

Библиотека Театра и Искусства.

ТОМЪ II. 1901 Г.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

1) Любительская сцена; 2) Литература хореографіи.

Любительская сцена.

I.

Репертуаръ.

Если до сихъ поръ и устанавливалась разница между репертуаромъ заправскихъ сценъ и любительскихъ, то въ основу этой разницы клались, повидимому, очень странныя соображенія. По крайней мѣрѣ, афиши любительскихъ спектаклей пестрять названіями пьесъ вовсе не легкой сравнительно сценической постановки, но за то вполне художественнаго значенія (какъ это можно было-бы ожидать, ибо только постановка пьесъ, сколько-нибудь интересныхъ по своему художественному значенію, можетъ доставить исполнителямъ то истинно-высокое и отрадное удовольствіе, о которомъ я говорилъ выше); напротивъ, афиши эти изобилуютъ названіями пьесъ какой-то особой, разсчитанной на совсѣмъ не эстетическія требованія публики, легковѣсной, „парочной“, якобы отменно веселой, но на самомъ дѣлѣ до-измора скучной, безкровной литературы.

Опять-таки не какой-либо особый по существу репертуаръ необходимъ любителямъ, разъ они только вышними признаками отличаются отъ профессиональныхъ актеровъ. Напротивъ, желательно участіе любителей въ разрѣшеніи самыхъ разнообразныхъ темъ современнаго драматическаго искусства. Но такъ какъ любители не располагаютъ свойствами сценической школы и техники, выборъ ихъ въ отношеніи репертуара долженъ останавливаться на пьесахъ, наиболѣе, въ смыслѣ этихъ свойствъ, простыхъ и посильныхъ. Такими пьесами надо признать несложныя по своей художественной и психологической композиціи произведенія драматургін, отражающей жизнь современнаго общества. Особенности историческаго репертуара, въ силу дѣйствующихъ въ немъ началъ стильности, представляютъ особенную трудность сценической интерпретаціи, — трудность, которую только и можно преодолѣть воздѣйствіемъ школы и техники. Значительную долю трудности обусловливаетъ собой также и стихотворный текстъ, такъ какъ умѣнье говорить со сцены стихи составляетъ одинъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ драматической декламаціи, не всегда дающей даже профессиональнымъ дѣателямъ сцены, если только они не получили въ этомъ отношеніи основательной специальной подготовки.

Исключивъ, стало быть, изъ общаго репертуара пьесы тонкаго историческаго стиля (античныя авторы, Шекспиръ, Мольеръ, Шиллеръ и т. п.), изощренной художественной и психологической композиціи (нѣкоторыя пьесы сочиненія гр. Л. Толстаго, Чехова, Гауптмана, Ибсена, и др.), равно какъ значительныя по объему стихотворныя произведенія драмы (небольшіе этюды, комедіи, шутки и т. п. пьески въ стихахъ даже *желательны* въ репертуарѣ любительскихъ кружковъ, какъ опыты и упражненія въ этомъ родѣ для лицъ, кое-когда учившихся декламаціи), — для любительскихъ спектаклей остается еще огромная литература всѣхъ остальныхъ драматическихъ произведеній, изъ которыхъ необходимо только изгнать все бездарное, немощное, безкровное и только льстящее слабымъ силенкамъ безвкусныхъ исполнителей, а это въ большинствѣ случаевъ какъ разъ пьесы, носящія кличку „удобныхъ для любительскихъ спектаклей“.

Такимъ образомъ, въ сферѣ любительскаго исполненія

окажутся многія не хитрыя, быть можетъ, по своей художественно-психологической концепціи, но все же истинно прекрасныя произведенія драматической поэзіи. Достаточно сказать, что сюда войдутъ нѣкоторыя, дѣйствительно, безподобныя пьесы: Гоголя, Островскаго, Писемскаго, Тургенева, А. Потѣхина, гр. Л. Толстаго, Чехова.

Опасаясь излишнихъ разглагольствованій, мало убѣдительныхъ безъ опредѣленныхъ указаній фактическаго свойства, въ концѣ настоящаго опыта я дамъ примѣрный списокъ пьесъ для любительскихъ спектаклей.

II.

Подборъ артистическихъ силъ.

Всякій кружокъ любителей драматическаго искусства слагается изъ двухъ категорій членовъ: зрителей и исполнителей. Если одного желанія посѣщать любительскіе спектакли совершенно достаточно, чтобы быть въ числѣ первыхъ, то для вторыхъ необходимо нѣкоторое испытаніе, чтобы имѣть право принимать активное участіе въ спектакляхъ кружка.

Для производства такого испытанія необходимо учредить при кружкѣ особое испытательное жюри, состоящее изъ режиссера, директора кружка и нѣсколькихъ членовъ его, уже ранѣе заявившихъ себя болѣе или менѣе способными исполнителями. Испытаніе должно начаться съ обсужденія испытываемыми и режиссеромъ тѣхъ сценъ, тирадъ, монологовъ и пр., въ которыхъ испытываемые намѣрены выступить передъ жюри. Режиссеръ самымъ внимательнымъ образомъ вникаетъ въ намѣренія испытываемыхъ и уясняетъ имъ, на сколько выборъ сценъ для испытанія соотвѣтствуетъ внутреннимъ и внѣшнимъ даннымъ этихъ любителей. Разумѣется, въ этомъ случаѣ режиссеру не избѣжать нѣкоторыхъ объясненій, касающихся сущности драматическаго искусства. Распространеніе въ средѣ любителей правильныхъ сужденій по вопросамъ драматическаго искусства, а этимъ путемъ и въ остальномъ русскомъ обществѣ, только желательно, и ни одинъ убѣжденный режиссеръ любительскаго кружка не долженъ отстраняться отъ миссіи руководителя художественныхъ воззрѣній его членовъ.

Послѣ совмѣстнаго обсужденія режиссеромъ и испытуемыми спецѣ для испытанія устанавливаются тѣ изъ нихъ, въ которыхъ они могутъ предстать передъ испытательнымъ жюри. Но и здѣсь еще не оканчиваются помощь и содѣйствіе испытуемымъ со стороны режиссера. Онъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ считкахъ и репетиціяхъ, подготавливаемыхъ къ испытанію сценъ. Такимъ образомъ въ теченіе известнаго промежутка времени режиссеръ вполне ознакомится съ силами испытуемыхъ и съ полною откровенностью тѣхъ изъ нихъ, которые по его мнѣнію заблуждаются насчетъ своихъ способностей или не обладаютъ сценическими данными, посоветуетъ оставить мысль объ участіи въ спектакляхъ кружка, и на испытаніи передъ жюри предстанутъ такимъ образомъ только тѣ изъ любителей, которые имѣютъ на то художественное право.

Кстати, два слова о такъ называемыхъ сценическихъ данныхъ. Безспорно та совокупность физическихъ средствъ артиста (наружность, фигура, голосъ, произношеніе), которая и носитъ на языкѣ актеровъ названіе сценическихъ данныхъ, имѣетъ огромное значеніе для артиста, ибо ими обуславливается одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ драматическаго исполненія—это: *натура*, безъ которой можно понимать его, но нельзя *върять* ему. Однако далеко не всегда правильно истолковывается значеніе или, вѣрнѣе сказать, оцѣнка сценическихъ данныхъ. Такъ, напримѣръ, большинство въ своихъ сужденіяхъ по этому вопросу убѣжденно высказываетъ тотъ взглядъ, что хорошими данными для сцены надо признать: крупную фигуру, красивую наружность, сильный голосъ и т. д. Не составляетъ особеннаго труда доказать всю односторонность подобнаго взгляда: достаточно представить себѣ исполненіе такихъ ролей какъ Счастливецъ, Маскариль, Кутейкинъ артистами съ „хорошими“ въ указанномъ смыслѣ данными, чтобы тотчасъ-же придти къ заключенію, что подобное исполненіе никоимъ образомъ нельзя будетъ признать хорошимъ. Хорошія данныя для сцены—не тѣ данныя, всѣ элементы которыхъ безотносительно великолѣпны (такія данныя обязательны лишь для амблуды трагическихъ героевъ и героинь), но тѣ, которыя соотвѣтствуютъ особенностямъ внутренняго дарованія даннаго субъекта. Поэтому оцѣнка сценическихъ

данныхъ должна производиться сообразно съ характеромъ самаго дарованія. Разумѣется, и для самыхъ „невидныхъ“ амплуа положены извѣстные предѣлы сценическимъ даннымъ, т. е. тотъ *minimum* ихъ, ниже котораго не могутъ идти никакія уже уступки. Этотъ *minimum* составляютъ: а) *правильное произношеніе*, б) достаточно — *подвижной голосъ*, с) *послушное въ отношеніе мимики и грима лицо* и д) *правильное телосложеніе при ростѣ, не переходящемъ въ уродливо малый*.

Желающихъ ближе ознакомиться съ характеристикой этихъ „минимальныхъ нормъ“ сценическихъ данныхъ я отсылаю къ книгамъ и трудамъ, посвященнымъ вопросамъ драматическаго искусства. Перечнемъ этихъ книгъ и трудовъ я считаю умѣстнымъ закончить настоящій свой „опытъ“, ибо знакомство съ теоретическими положеніями, управляющими данной художественной отраслью, считаю, по крайнему своему разумнію, столь же насущно-необходимымъ для любителя, сколько и для профессиональнаго дѣятеля сцены.

Испытательное жюри со всѣмъ вниманіемъ и заботливостью по отношенію къ испытуемымъ обставляетъ испытаніе ихъ на сценѣ и тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся на надлежащей высотѣ исполненія, зачисляетъ, такъ сказать, въ постоянный комплектъ труппы, первоначально сложившейся уже тѣмъ или инымъ путемъ при организаціи самого кружка. По зачисленіи въ труппу кружка, только несомнѣнно выдающимся по своимъ способностямъ и сценическому опыту режиссеръ даетъ отвѣтственныя роли; остальные же втягиваются въ работу постепенно, съ разумною осторожностью. Если среди послѣднихъ жюри найдетъ нѣкоторые, легко устранимые недочеты, режиссеръ обязанъ посвятить извѣстное время специальнымъ занятіямъ съ этими лицами, чтобы помочь имъ отдѣлаться отъ того, что можетъ мѣшать успѣшному исполненію ими возложенныхъ на нихъ ролей. Вообще, нельзя не признать желательнымъ, чтобы режиссеры драматическихъ кружковъ не ограничивались одними чисто режиссерскими обязанностями, но еще также устраивали при кружкахъ родъ драматическихъ классовъ, гдѣ-бы наиболѣе изъ преданныхъ своему искусству получали-бы если не вполне законченную школу, то во всякомъ случаѣ надлежащее руководство въ смыслѣ сценической техники и умѣнья изучать роль.

При послѣдовательномъ пополненіи труппъ драматическихъ кружковъ, при помощи специальныхъ испытаній, о которыхъ я говорилъ выше, въ два—три года въ данномъ кружкѣ могла-бы составиться весьма сносная труппа любителей, способныхъ справляться съ несложными по своему содержанію пьесками. Осуществленіемъ же на практикѣ остальныхъ указаній, составляющихъ сущность настоящаго „опыта“, возможно достигнуть и другихъ, уже болѣе значительныхъ и интересныхъ, „художественныхъ правъ“ кружка. Пусть только сложившаяся путемъ послѣдовательныхъ испытаній труппа любителей играетъ пьесы сообразно наличному составу ея артистическаго персонала, памятуя о томъ, что въ немъ отсутствуютъ такія-то и такія-то амплуа, а не наоборотъ, т. е. ведя случайный репертуаръ и, для надобностей его, первыхъ попавшихся любителей не изъ робкаго десятка именую громкими кличками пока отсутствующихъ амплуа.

Юр. Озаровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

